

Russia and America in the 21st Century. 2013-2019

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2018

The Crisis Resolution in Libya

L. Zolotova

*Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Science
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the role of the USA, France and the Great Britain; the UNO and the NATO; G8 in the crisis resolution in Libya. The American diplomacy — “leading from behind”, British and French diplomatic efforts have resulted in the engagement of the international community and the key region’s nations to stabilize the situation in Libya. The Contact Group on Libya was established at the London Conference to continue multilateral attempts employing all possibilities to political transition of power in country. Absence of results has brought out the necessity of military crisis management.

Keywords list (en): Libya, NATO, UNO, USA, Great Britain, France, crisis resolution

Date of publication: 24.12.2018

Citation link:

Zolotova L. The Crisis Resolution in Libya // Russia and America in the 21st Century. 2018. Issue 3 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s20705476000038-8-1/> (circulation date: 16.10.2019). DOI: 10.18254/S0000038-8-1

1 Вступление в должность президента США Б. Обамы, избранного от Демократической партии, в январе 2009 г. отразилось на стиле внешнеполитической деятельности администрации в регионе Расширенного Среднего Востока и Северной Африки. В отличие от предшественника – президента-республиканца Дж. Буша-младшего и его команды, сочетавших прагматичное взаимодействие с авторитарными союзными режимами региона по проблемам создания архитектуры безопасности региона, развивая отношения с Североатлантическим альянсом, по совместному противодействию/борьбе с терроризмом, по обеспечению стабильных поставок вооружений, проведению совместных учений и

продвижению демократии, новая администрация предпочла обращаться к народам, подвигая к демократическим преобразованиям.

2 Тональность взаимоотношений и диапазон были заданы во время поездки президента в регион. Вопреки традиции, посетив Египет прежде визита в Израиль, Б. Обама 4 июня выступил в Каирском университете с речью, содержавшей декларирование намерений его администрации и позитивно воспринятой в регионе: «попытаться открыть новую страницу во взаимоотношениях между Соединёнными Штатами и живущими по всему миру мусульманами на основе общих интересов и взаимного уважения, а также на основе неоспоримого факта, что Америка и ислам не являются взаимоисключающими понятиями, и поэтому им нет нужды соперничать, у них есть точки соприкосновения и общие принципы – принципы справедливости и прогресса, терпимости и уважения чести и достоинства всех людей на Земле»¹.

3 Заявив о необходимости решать общие проблемы (по степени их влияния – глобальные) на основе партнёрства и достигать совместными усилиями прогресса, американский президент назвал семь проблем:

- 4 1. *Воинствующий экстремизм во всех его формах*: в борьбе с ним ислам является не частью проблемы, а важной составляющей процесса содействия миру;
2. *Урегулирование конфликта между израильтянами и палестинцами, арабским миром с обязательными исходными условиями – выполнения «дорожной карты» и признанием двух государств*;
3. *Проблема выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)*, оборотной стороной которой является признание прав и обязанностей государств;
4. *Распространение демократии*, признавая, что «никакая система правления не должна быть навязана одной стране другой. Каждая страна реализует этот принцип по-своему... Америка не претендует на знание того, что лучше для всех остальных... права человека... мы будем поддерживать их повсюду»;
5. *Свобода вероисповедания*. «Богатство религиозного разнообразия следует всячески поддерживать»;
6. *Права женщин*. «Соединённые Штаты будут партнёром любой стране с мусульманским большинством, чтобы поддержать широкую грамотность для девочек и помочь молодым женщинам трудоустроиться»;
7. *Экономическое развитие и возможности*. Образование и инновации будут валютой XXI века; в прошлом Америка была сосредоточена на нефти и газе в этот регион, сейчас она стремится к более широкому участию.

5 Сделав акцент на осуществлении названных преобразований «в партнёрстве», президент заявил о готовности США присоединиться к гражданам и правительствам, организациям сообщества, религиозным лидерам и бизнесу в мусульманских сообществах по всему миру, чтобы «помочь людям провести жизнь лучше». Упоминание в речи Б. Обамы необходимости использовать дипломатию для достижения международного согласия при разрешении проблемы там, где это возможно², стало определяющим для внешнеполитического курса и дипломатического стиля в период президентства 2009–2013 гг.

6

«Новая эра взаимодействия»

В конце первого года президентства Б. Обама был удостоен Нобелевской премии мира,

которую вручили ему 10 декабря 2009 г. в Осло. В произнесенной им речи после награждения, он отметил, что принимает эту премию «как призыв к действию – призыв ко всем нациям противостоять общим вызовам XXI века. Эти вызовы не могут быть решены ни одним лидером, ни одной нацией. Именно поэтому моя администрация работает над установлением новой эры взаимодействия, в которой все нации должны взять на себя ответственность за мир, к которому мы стремимся. ... мы должны следовать новому начинанию среди людей различных вероисповеданий, рас и религий, основанному на взаимном интересе и взаимном уважении»³. В числе приоритетных для решения проблем Б. Обама назвал: мир без ядерного оружия, мирное использование ядерной энергии, изменение климата, мирное урегулирование между израильянами и палестинцами, доступность образования и достойная жизнь без болезней и насилия. Он акцентировал, что врученная ему награда является поддержкой мужественных усилий людей во всем мире, и Америка продолжит лидировать.

7 В Нобелевской лекции «Справедливый и прочный мир»⁴, названной созвучно с п.4 раздела I «Ценности и принципы» Декларации Тысячелетия (2000), принятой на Генеральной Ассамблее ООН: «Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава»⁵. Б. Обама затронул проблему военных действий с целью оказания своевременной помощи для предотвращения кровопролития гражданского населения со стороны правительства проблемной страны, или остановить гражданскую войну, насилие и страдание которой могут охватить весь регион. Он выразил мнение о правомерности подобного вмешательства с гуманитарной позиции, поскольку бездействие может привести к более дорогостоящей интервенции позже, «именно поэтому все ответственные нации должны принять ту роль, которую вооруженные силы с чётким мандатом могут играть для сохранения мира»⁶. Фактически, это прозвучало как аллюзия на идею, выдвинутую ранее канадским правительством, и с настороженностью воспринятую международным сообществом, и как призыв к консолидированным действиям в случае нарушения стабильности и безопасности где бы то ни было (что явно соответствовало концепции «ответственность по защите», одобренной ООН в 2005 г.).

8 По мнению американского президента, международное сообщество могло построить справедливый и прочный мир, используя три способа: 1) в отношении наций, нарушающих правила и законы, должны применяться достаточно жёсткие альтернативные меры для действительной перемены их поведения – санкции – непримиримость и возрастающее давление при поддержке всего мира; 2) только справедливый мир, основанный на неотъемлемых правах и достоинстве каждого человека (Всеобщая декларация прав человека, 1948), может быть действительно прочным; невозможно “увещевание в одиночестве” в деле продвижения прав человека, его необходимо сочетать с кропотливой дипломатией; 3) справедливый мир включает не только гражданские и политические права – он должен заключать в себе экономическую безопасность и возможность”⁷.

9 Идеи, ценности, нравственные ориентиры и принципы, изложенные в выступлении Президента Б. Обамы в Каирском университете и в Нобелевской лекции, в принятых Стратегии национальной безопасности США (январь 2010 г.) и Стратегии НАТО, одобренной на саммите в Лиссабоне в 19–20 ноября 2010 г.⁸ свидетельствовали о нацеленности США и их партнёров по Североатлантическому альянсу на достижение поставленных целей посредством развития многостороннего сотрудничества на глобальном и региональном уровнях, о разделяемой или коллективной ответственности, приоритете политических и дипломатических средств над военными, в том числе в вопросах управления кризисом на разных стадиях (с учётом извлечённого опыта из предшествующих коалиционных действий по кризисному урегулированию). Это также предполагало обеспечение международной безопасности всех уровней, основываясь на развитии партнёрства с соответствующими

странами и организациями, в полной мере используя широкий спектр превентивных мер. «Арабская весна» и череда событий, вызванных им, продемонстрировали как широкую вариативность их развития, так и множественность возможных результатов, и равнодушие международного сообщества.

10

«Ответственность по защите» в применении к Ливии

Осторожность и сдержанность, проявленные Б. Обамой на протяжении двух администраций при рассмотрении вопросов о возможных военных действиях, проистекали из убежденности недопустимости подвергать большому риску американских солдат для предотвращения гуманитарных катастроф, если только эти катастрофы не представляют прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов⁹. В контексте принятой в 2010 г. Стратегии национальной безопасности США¹⁰, весьма показательна позиция, занятая администрацией Б. Обамы в обстоятельствах разразившегося кризиса с 17 февраля 2011 г. в Ливии, что привело к свержению режима Муаммара Каддафи и его публичному убийству 20 октября.

11 В результате наблюдения за масштабными и систематическими атаками режима Ливийской Арабской Джамахирии 26 февраля 2011 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1970¹¹, сославшись на принцип ответственности по защите, официально признанный в сентябре 2005 г. на Всемирном саммите ООН всеми государствами-членами: обязательства государства защищать своё население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мировые лидеры пришли к соглашению – в случае неспособности каким-либо государством выполнить эти обязательства, все государства-члены, «международное сообщество», несут ответственность за оказание помощи по защите людей, находящихся под угрозой совершения названных преступлений. В случае недостаточности мирных средств (дипломатических, гуманитарных и других) и неспособности национальных властей защитить своё население, международное сообщество должно действовать коллективно, «своевременно и решительно» через Совет Безопасности ООН и согласно Уставу организации, при необходимости, сотрудничая с региональными организациями.

12 Впервые прибегнув к исполнению своих обязанностей и прав в августе 2006 г. СБ ООН, сославшись на резолюцию 1674 (апрель 2006 г.) о защите граждан в вооружённых конфликтах, сделал официальное заявление об ответственности по защите, наделив полномочиями миротворческие войска ООН на размещение сил в Дарфуре, Судан.

13 Осудив единогласным принятием резолюции 1970 “грубые и систематические нарушения прав человека” в Ливии, СБ ООН ввел ряд международных санкций (запрет на поставку вооружений, замораживание банковских счетов высших должностных лиц, запрет на поездки за пределы страны), потребовал прекратить насилие, призвав власть взять на себя ответственность по защите населения страны. Совет Безопасности принял решение передать рассмотрение сложившейся ситуации в Международный уголовный суд. Спустя месяц после начала событий в Ливии, 17 марта 2011 г. СБ ООН принял резолюцию 1973¹², по инициативе Ливана, Великобританией и Францией, потребовав немедленного прекращения огня, постоянных нападений на мирных жителей, квалифицировав происходящее «преступлением против человечности». Совет Безопасности наделил страны-участницы полномочиями принять все необходимые меры для защиты мирных жителей, находящихся под угрозой нападения в своей стране, исключая иностранную оккупацию в любой форме в любой части территории Ливии. В числе голосовавших за резолюцию 10 стран были три

африканских – Габон, Нигерия, ЮАР.

14 Новый министр иностранных дел Франции Ален Жюппэ (Мишель Аллио-Мари была отправлена в отставку в связи с совершёнными ошибками в политике в условиях начавшейся «арабской весны» в Тунисе, Египте, Марокко), изначально возражавший против военной интервенции, определил различные условия для поддержки установления бесполётной зоны над ливийским воздушным пространством: потребуется международная легитимность чёткой резолюции СБ ООН; это не должно быть операцией НАТО, потому что образ альянса в арабском мире – американский инструмент; понадобится, по меньшей мере, символическое арабское участие; это потребует явного призыва из арабского мира. Чтобы присутствовать на заседании СБ ООН 17 марта 2011 г. при голосовании по резолюции 1973, он отменил свой визит в Германию. При голосовании резолюции СБ ООН воздержались пять государств из 15 голосовавших – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Германия.

15 Германия, отказавшаяся от участия в операции НАТО, заявила о своей готовности оказать гуманитарную помощь. Правительство страны решило в принципе принять участие в гуманитарной миссии (включая отправку наземных войск) как часть вооружённых сил ЕС, в случае обращения ООН с просьбой для доставки гуманитарной помощи в Мисрату.

16 Франция, Великобритания и Соединённые Штаты при поддержке арабских стран 18 марта обратились с совместным посланием к М. Каддафи, призвав к уважению принятой резолюции СБ ООН и к её немедленному выполнению, а также заверив, что в противном случае «международное сообщество заставит его претерпеть последствия и резолюция будет выполнена военными средствами»¹³.

17 В урегулирование ливийского кризиса был вовлечён и Африканский союз: 10 марта Совет мира и безопасности назначил Специальный комитет высшего уровня по Ливии (президенты Республики Конго, Мали, Мавритании, Уганды, ЮАР) и поручил его делегации посетить страну для оценки ситуации и осуществления посреднической миссии, однако «начал действовать слишком поздно и слишком медленно», «пытался, но безуспешно, вернуть себе ведущую роль в урегулировании в Ливии»¹⁴. Делегация комитета в составе президентов ЮАР, Республики Конго, Мавритании и министра иностранных дел Уганды смогла совершить поездку не 20 марта, как планировалось, а спустя три недели после начала военной миссии коалиционных сил – 10 апреля, посетив Триполи и Бенгази.

18

Диспозиция сил в администрации Б. Обамы и дипломатические маневры

В условиях начавшегося кризиса в Ливии Б. Обама рассчитывал на более решительное, последовательное действие партнёров по НАТО, о чем сказал в одном из интервью корреспонденту журнала *The Atlantic* Джеффри Голдбергу¹⁵. Президент видел частью своей миссии побудить другие страны предпринять действие самим, не дожидаясь первого шага, руководства от Соединённых Штатов по защите либерального международного порядка, поскольку верил в готовность других наций разделить ответственность с США. По этой причине спор вокруг утверждения, сделанного анонимным лицом из администрации президента журналу *The New Yorker* в период кризиса в Ливии, что политика президента основывается на «лидерстве из-за спины» (*leading from behind*), встревожил Обаму. Он не желал ввязываться в борьбу по устранению М. Каддафи, хотя именно к этому склоняло ближайшее окружение, мотивируя угрозами диктатора устроить кровопролитие протестовавшим против него жителям Бенгази (второй по величине город в Ливии. – Л.З.).

19 В складывавшейся ситуации администрация Б. Обамы прибегла к искусным дипломатическим манёврам, чтобы легитимировать проведение назревавшей гуманитарной интервенции по мандату ООН силами НАТО и стран-партнёров при широкой международной поддержке и региональных институтов – Лиги арабских государств, Африканского союза. Суть идеи «лидерства из-за спины» заключалась в вовлечении других участников выполнить «твой призыв» или, как «в случае с Ливией, быть использованными в качестве прикрытия для политики, которая будет воспринята с подозрением другими нациями, если запомнится, как только американская операция»», – пояснил Райан Лизза, корреспондент влиятельного журнала *The New-Yorker* в Вашингтоне¹⁶. Опубликование обширного фрагмента из его интервью с государственным секретарём Хилари Клинтон по результатам утреннего голосования СБ, как полагал журналист, могло «пролить свет на то, как администрация подошла к этому» [реализации намерения. – Л.З.]: «... И часть моей цели состоит в том, чтобы перейти к вопросу о необходимости взять на себя ответственность, начать сопоставлять слова и действия. И я оказываю Лиге арабских государств огромное доверие, чтобы эшелонироваться и предпринять действие». И далее: «Итак, теперь мы увидим, поддержит ли Совет Безопасности Лигу арабских государств. Не поддерживайте США! Поддержите Лигу арабских государств! Это существенная разница».

20 Настоящий тест (достиг ли президент цели Соединенных Штатов) заключался в получении одобрения ООН на войну в Ливии и был пройден успешно, особенно в сравнении с результатами предшественников: У. Клинтон не получил одобрения от ООН на военные действия в Косово, Д.У.Буш – на войну в Ираке. Совершенное Обамой было «массовой приманкой и переключателем, – резюмировал Р. Лизза. – Он использовал поддержку Лиги арабских государств на установление бесполётной зоны, чтобы получить поддержку ООН на гораздо большую военную интервенцию. Дискуссия о достоинствах этого стиля руководства должна учитывать то, что было достигнуто»¹⁷.

21 Мнения в администрации Обамы по участию в предполагаемой интервенции в Ливию разделились. На интервенции настаивали и «жестко лоббировали» необходимость защитить Бенгази государственный секретарь Х. Клинтон, Посол в ООН Сьюзен Райс, советник по национальной безопасности вице-президента Д. Байдена Энтони Блинкен; заместитель государственного секретаря, спичрайтер по внешней политике президента Бен Родс (в последующем советник по широкому кругу вопросов); а также Саманта Пауэр, специальный помощник президента и старший директор по многосторонним делам и правам человека в Совете по национальной безопасности Соединённых Штатов, эксперт по геноциду и репрессиям, убеждённый сторонник доктрины «обязанность защищать» (*responsibility to protect, R2P*).

22 Иную точку зрения представляли, согласно мемуарам Роберта Гейтса, Байден, Донилон, Дэйли, Маллен, Макдонох, Бреннан и я призывали к осторожности в отношении военной интервенции»¹⁸. Аргументация министра обороны США Р. Гейтса (уникальный случай в истории страны – республиканец, служивший в администрации президента-демократа, сохранил за собой этот пост со времени второго президентства Дж. Буша) состояла в следующем: «Я считал, что случившееся в Ливии не является жизненным национальным интересом США. Я возражал против вторжения Соединённых Штатов в третью за десятилетие мусульманскую страну, чтобы сменить режим, неважно насколько он одиозен. Я беспокоился, как перегружены и устали наши военные, была возможность затяжного конфликта в Ливии. Я напомнил коллегам, что, начиная войну, никогда не знаешь, как она будет идти. Защитники военных действий ожидали лёгкого сражения»¹⁹.

23 Однако после внутренних обсуждений проблемы в администрации Х. Клинтон и Р. Гейтс, вместе появившиеся в многочисленных воскресных политических телешоу 27 марта

2011 г. с целью защиты интервенции в Ливию, признали начавшиеся беспорядки не представлявшими непосредственной угрозы Соединённым Штатам и заявили об оправданности действий во избежание кровопролития там, где оно могло изменить курс народных восстаний, сотрясавших арабский мир. Согласно высказанному ими прогнозу, операция могла затянуться на месяцы или даже на год. Примечательно, что в программе *This week* на канале «Эй-би-си» (ABC) Р. Гейтс заявлял: «Я не считаю это жизненно важным интересом для Соединённых Штатов, но мы точно имеем там интересы, и это часть региона, являющегося жизненным интересом Соединённых Штатов». Аналогичный комментарий он повторил в программе *Meet the Press* на канале «Эн-би-си» (NBC), после чего Х. Клинтон добавила, что США были обязаны действовать после просьбы союзников – Великобритании и Франции отреагировать, для которых Ливия представляет «жизненный национальный интерес». Она также заявила, что администрация не считает интервенцию в Ливию прецедентом²⁰.

24 Предостережения от возможных рисков, цены и последствий установления бесполётной зоны, адресованные министром обороны США Р. Гейтсом Конгрессу, воспринимались в Вашингтоне как намерения сорвать эти усилия. Вопреки распространённому мнению, согласно его пояснению, он стремился опровергнуть доводы, что это будет хирургическая операция» [по ограниченности проведения. – Л.З.], назвать вещи своими именами, «бесполётная зона начинается с нападения на Ливию ... это было довольно точное утверждение ... я пытался... действительно прояснить, что с этим связано, и что это сложное мероприятие»²¹. Официальные лица, близкие к государственному секретарю Х. Клинтон, также свидетельствовали о предпринятых ею разъяснениях арабским официальным представителям, в том числе генеральному секретарю Лиги арабских государств Амр Муссе, что для установления бесполётной зоны потребуется разрушение воздушной обороны Ливии, разъяснения сопровождалась ссылкой на прецедент времен президентства У. Клинтона (ЕС – Косово). Их редкое совместное появление на публике предварило обращение президента Б. Обамы к нации, посвящённое Ливии, в понедельник вечером 28 марта 2011 г. в Университете национальной обороны в Вашингтоне, в котором он объяснил участие в интервенции «сохранением бесчисленных жизней», отметив, что США не могут использовать свои вооружённые силы в каждой ситуации, но всегда будут стремиться создать коалиции и руководить ими, нежели действовать в одностороннем порядке: «Соединённые Штаты не намерены диктовать темпы и масштабы перемен. Только народы региона могут сделать это. Но мы можем сделать другое, я верю, что начавшиеся перемены не могут быть обращены вспять, и мы должны встать рядом с теми, кто верит ... в те основные принципы, которые провели нас сквозь многие бури»²²

25 В мозаике событий, динамично складывавшихся в завершённую картину происходившего, важным для понимания процессов в трансатлантических отношениях и глобальной политической повестке, мотивов сторон и политиков, являлся комментарий Р. Гейтса, вернувшегося из поездки в Россию, Египет, Израиль, Иорданию, в программе *This week* о передаче руководства операцией от США Североатлантическому союзу: «Этой дипломатией больше занимается Хиллари, чем я»²³.

26

Франция и Великобритания в авангарде

Весьма примечательно, что начавшиеся волнения в Тунисе в декабре 2010 г. и в Египте в январе 2011 г., Франция не поддержала, главным образом потому, что не смогла правильно идентифицировать начавшиеся события. Министр иностранных дел Мишель Аллю-Мари

предложила помощь французской полиции в обеспечении безопасности при проведении демонстраций для предотвращения беспорядков (за несколько дней до свержения 14 января) президенту Туниса Зин эль-Абидину Бен Али, правившему страной 23 года. От министра потребовали объяснений её связей с бизнесменом, имевшим тесные отношения со свергнутыми диктаторами, и отправили в отставку.

27 Складывалось впечатление о намерении французского руководства исправить допущенные внешнеполитические просчёты в стремительно разворачивавшихся событиях в Южном Средиземноморье, прибегнув к активному участию в кризисном управлении в Ливии. Франция приостановила дипломатические отношения с Ливией (26 февраля), временно делегировав полномочия представлять свои интересы российскому посольству; поддержала создание Переходного национального совета (ПНС), оппозиционного Каддафи (6 марта). Признание руководством Пятой республики 10 марта 2011 г. легитимности ПНС в Бенгази стало неожиданным шагом для правительства страны. За Францией последовали Италия и Катар, что и сделало ситуацию необратимой. В принятой единогласно Европейским Союзом 11 марта декларации было отмечено, что ПНС является «действительным политическим собеседником», но, как предусмотрительно отметил А. Жюппэ, Совет не обладает монополией, и другим политическим силам страны, продолжающим сотрудничество с режимом, но осознающим быстротечность перемен, есть что сказать, конкретизировав обстоятельства – «они должны перейти на другую сторону»²⁴.

28 Начавшиеся 19 марта военные действия породили политическую эйфорию на всех уровнях французского общества. Происходящее вызвало одобрительный комментарий соперника Н. Саркози по Голлистской партии Доминика де Вилльпена «Франция оправдала свои идеалы»²⁵. Возвращение Франции в интегрированную военную структуру Североатлантического альянса на саммите НАТО 3–4 апреля 2009 г. в Страсбурге/Киле в Германии, также сказалось на внешнеполитическом и дипломатическом стилях Пятой республики периода президентства Н. Саркози и проявилось в очевидной активизации деятельности (политической, военной, экономической, социальной, образовательной) в регионе Южного Средиземноморья и на Африканском континенте, что явно вызывало аллюзию с призывами президента Шарля де Голля распространить сферу действия НАТО на Средиземноморский регион, говорившего, что, кто владеет Африкой, тот владеет миром.

29 «Франция без устали боролась на всех международных форумах, чтобы убедить всех своих западных, арабских и африканских партнеров»²⁶, используя СБ ООН (резолюция 26 февраля), применив влияние Н. Саркози и Д. Кэмерона на встрече Европейского Союза (11 марта), а также министерскую встречу G8 (с 1 января 2011 г. страна председательствовала в группе). На протяжении всего года ей предстояло организовывать и проводить встречи министров иностранных дел и финансов, других ведомств, чьи интересы затрагивались в той или иной мере повесткой предстоящего саммита в Довилле. По этой причине на встрече министров иностранных дел восьми стран 14–15 марта в Париже были обсуждены разворачивавшиеся в Северной Африке события («арабская весна»), начата подготовка документов, принятых на саммите G8 26–27 мая и получивших название «Довилльское партнёрство».

30 Успех «Саммита содействия ливийскому народу», проходившего 19 марта 2011 г. в Париже под председательством Н. Саркози с участием американских, европейских и арабских лидеров (Марокко, Иордании, Ирака, Катара и Объединённых Арабских Эмиратов при участии генерального секретаря ЛАГ Амр Муссы) и созданного для обеспечения международной поддержки военных ударов по Ливии, был воспринят, как «ознаменование возвращения французской дипломатии»²⁷. Менее чем через два часа после открытия, Франция приступила к выполнению резолюции 1973 СБ ООН: истребители вторглись в ливийское

воздушное пространство и нанесли удары по бронетехнике Каддафи, дислоцировавшейся вблизи Бенгази, и по дороге, ведущей в город. Целью начатой операции являлось установление бесполётной зоны в 60–90 миль вокруг Бенгази. Влиятельный английский журнал *The Economist* в связи с начавшейся военной операцией написал: «Французы чувствуют себя хорошо, как страна, которая поступила дипломатически правильно, возможно, впервые со времён экс-президента Жака Ширака и г-на де Вилльпена, заявивших, что они прибегнут к вето на резолюцию СБ ООН, разрешающую интервенцию в Ирак [в 2003 г. –Л.З.]. Будет ли это продолжаться – это другой вопрос ... Французское общественное мнение наслаждается возрождённым чувством национального уважения, но ещё не готово к долгой и грязной войне»²⁸.

31 Вечером 19 марта с кораблей ВМФ США было нанесено несколько ударов по позициям М. Каддафи и, в частности, по объектам ливийской системы ПВО. В таких обстоятельствах Франция приступила к проведению операции «Харматан» (*Operation Harmattan*) – «одной из крупнейших французских военных операций за годы, хотя она и не включает никаких войск, как в Афганистане»²⁹, Великобритания – «Эллами» (*Ellamy*), Соединённые Штаты – «Одиссея. Рассвет» (*Odyssey. Dawn*), Канада – «Мобайл» (*Mobile*). Норвегия и Дания начали переброску самолётов на базы в Италии. Последовавшее обращение полковника М. Каддафи к нации, свидетельствовало о готовности к длительным военным действиям: «Ливия превратилась в адский огонь для агрессоров, и Запад падёт, как пали Гитлер и Муссолини. Мы вооружаем ливийский народ всеми видами вооружений – арсеналы уже открыты, мы продолжим борьбу, и враг будет повержен. Мы освободим нашу территорию от агрессора»³⁰ и его явной нерасположенности к политическому урегулированию кризиса.

32 Италия и Норвегия предпочли руководство операцией НАТО, нежели Францией. Это обстоятельство предполагало также беспроблемную координацию с важным региональным союзником – Турцией, планировавшей направить военные корабли. Передача руководства военной операцией НАТО также отвечало американским интересам, поскольку противоздушная оборона Ливии была успешно подавлена ракетными ударами³¹.

33 Ход военной операции, начатой Францией и результативность предпринятых мер обсуждались как на двустороннем уровне – франко-американском – во время телефонных бесед, так и на многостороннем – на телеконференциях. В частности, в телефонном разговоре президентов США и Франции 22 марта обе стороны высказали удовлетворение происходящим, подтвердили готовность полного выполнения резолюций 1970 и 1973, договорились о практическом использовании командных структур НАТО для поддержки коалиции³².

34 Комментарий французского посла в Соединённых Штатах Франсуа Делаттра по поводу «важного» телефонного разговора весьма показателен, поскольку свидетельствовал о взаимопонимании сторон, согласованности способов проведения операции и удовлетворённости получаемых результатов: «основываясь на ценностях, которые наши две страны разделяют, Франция и Соединённые Штаты с самого начала кризиса и на всём его протяжении ... находятся в очень тесной координации и воспринимают ситуацию одинаково»³³. Он также конкретизировал «конечную цель Франции» – «Каддафи должен уйти»³⁴. Охарактеризовав переживаемый этап, как «период лидерства» Обамы и Саркози, что, представляется, следовало понимать, как проявление разделяемой коллективной ответственности (за этот принцип ратовала с 1980-х годов Трёхсторонняя комиссия и связанная с ней G7/G8), Однако вскоре подобная интерпретация ситуации начала диссонировать со словами американского президента, явно попытавшегося дистанцироваться от Франции и Великобритании.

35 По прошествии нескольких дней после начала бомбардировок, когда стало известно

об озвученном генеральным секретарем А. Расмуссеном намерении Североатлантического альянса возглавить руководство операцией, Н. Саркози сообщил на пресс-конференции 24 марта 2011 г. о трёхсторонней согласованности между США, Великобританией и Францией передачи дальнейшей операционной и технической координации военной миссией НАТО и о продолжении политической координации на коалиционном уровне (Контактная группа по Ливии). Он также заявил о передаче М. Каддафи в юрисдикцию Международного уголовного суда, подобно всем лидерам в мире, нарушающим определённые международные принципы (преступления против человечества), отметив, что «не нам решать, каким должно быть будущее ливийского правительства, и какой должна быть политическая судьба г-на Каддафи»³⁵.

36 Французский президент счёл необходимым обратиться ко всем ливийцам доброй воли: «кто осознаёт, что Каддафи ведёт Ливию в тупик и к трагедии. Все, кто хочет уничтожить г-на Каддафи и его грязные, убийственные планы, могут принять участие в построении новой, демократической Ливии. ... Мы здесь не для того, чтобы строить новую Ливию вместо ливийцев»³⁶. В числе адресатов были названы «чрезвычайно храбрый» Переходный национальный совет, главы племён и ассоциировавшие себя с диктаторским режимом, но понимавшие обречённость сложившейся ситуации. Н. Саркози конкретизировал условия для возможного изменения мандата СБ ООН миссии коалиции: возвращение правительственных войск в казармы, прекращение осады городов и угроз расправы над населением, «тогда это [судьба диктаторского режима. – Л.З.] – проблема для самих ливийцев»³⁷. Именно эти требования назывались странами коалиции и их партнерами, НАТО, ООН, а затем Контактной группой по Ливии для политического урегулирования ситуации. Однако режим М. Каддафи категорически отказывался принимать и выполнять какие-либо условия. Политическое урегулирование на данном этапе управления кризисом (как и далее) допускалось, однако, как показало развитие событий, не состоялось.

37 О необходимости перехода к политической фазе, чтобы сами ливийцы могли совершить перегруппировку сил и инициировать национальный диалог по определению будущего страны, «ливийцы сами сменяют режим, если они того пожелают, не мы»³⁸, – говорил министр иностранных дел Франции А. Жюппэ с первых дней военной операции. Ему принадлежало авторство идеи политической координации – создания своего рода контактной группы из числа всех участвующих в коалиции стран, чтобы «контролировать соблюдение широкой политической и стратегической ориентации операции», которую он изложил У. Хейгу за неделю до проведения конференции в Лондоне³⁹. Заслуживающая внимание аргументация, приведённая умудрённым карьерным опытом А. Жюппэ, сводилась к необходимости соблюдать чувство пропорции и баланса: «предлагать всему международному сообществу, что всё осуществляемое нами в Ливии, попадает под исключительную политическую и военную ответственность НАТО, является ошибкой»; арабские страны подобный вариант не принимают, так как имеется политический ориентир, и он показан им резолюциями СБ ООН; для политического руководства создаётся группа; мы сможем заручиться согласием арабских стран, поскольку многие уже согласились, НАТО может быть исполнительным органом⁴⁰. Он считал нарушение этого равновесия не будет хорошо воспринято странами арабского мира. Динамичное развитие событий и активное участие Кэ д'Орсэ в их преобразовании, обусловило пафосное заявление министра по европейским делам Лорана Вокеза: «Я горжусь французской дипломатией»⁴¹.

Представляется, что проявленные Францией и Великобританией дипломатическая, политическая и военная активность и инициативность в ситуации кризисного урегулирования в Ливии стали реализацией достигнутых договорённостей премьер-министром Д. Кэмероном и президентом Н. Саркози – подписанных (вскоре после саммита НАТО) в Лиссабоне 2 ноября 2010 г. договоров, которые, как ожидалось, «проложат путь для беспрецедентного по степени военного сотрудничества»⁴². Интервью, данное Л. Вокезом спустя четыре месяца, следует воспринимать как подтверждение: «в отношении Ливии, форма обороны Европы, фактически, находится в процессе создания между Францией и Соединенным Королевством, и мы также сотрудничаем с немцами по поводу возможного возобновления обороны Европы и инициативы, которая была предпринята в этой области»⁴³. Безусловно, фактор предстоящих президентских выборов в 2012 г. во Франции также сказался на возросшей активности внешней политики Н. Саркози, что связывали с желанием повысить снизившийся рейтинг популярности – обстоятельство, которое могло воспрепятствовать его вторичному избранию на пост президента.

39 События, начавшиеся в странах Северной Африки – регионе, считавшимся сферой интересов и влияния Франции со времен де Голля, призывавшего к распространению действия Североатлантического альянса на Средиземноморье, побудили французского президента проявить лидерство в урегулировании ливийского кризиса. Председательствуя в G8, Франция содействовала подготовке проекта «Довилльского партнёрства», одобренного руководством стран-участниц на саммите 26–27 мая в Довилле. По масштабности партнёрства и ожидавшихся последствий от его осуществления для региона, оно было сопоставимо с решениями саммита 2004 г. на Си-Айленде (США) в период первой администрации Дж. Буша, приступившей с 2002 г. к трансформации региона, в том числе посредством «преобразующей дипломатии».

40 Накануне открытия в Лондоне, 29 марта 2011 г., международной конференции для обсуждения будущего Ливии, на которой были представлены 40 делегаций, в том числе от всех государств – членов коалиции военной операции, ООН, НАТО, Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция, Европейского Союза, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и президент Франции Н. Саркози отметили в совместном заявлении, что конференция «соберет международное сообщество, чтобы поддержать переход Ливии от жестокой диктатуры, помочь создать условия, где народ Ливии сможет выбрать своё будущее», акцентировав на полной утрате режимом Каддафи легитимности и на необходимости ему уйти немедленно⁴⁴. Они обратились к сторонникам полковника оставить его, пока не поздно, и к ливийцам, считающим, что Каддафи ведёт Ливию к разрушению, «взять незамедлительно инициативу в свои руки для организации переходного процесса»⁴⁵. Французский президент отметил, что они также поддержали призыв конференции к президенту Б. Обаме и канцлеру ФРГ А. Меркель обсудить франко-английское предложение о помощи проложить путь для политического перехода, поскольку страна оказалась разделённой на западную часть, по-прежнему контролируемую М. Каддафи, и восточную, находящуюся во власти повстанцев. Германия, не пожелавшая участвовать в военной интервенции, поддержала позицию своих партнёров по альянсу и Европейскому Союзу, и на встрече 25 марта 2011 г. А. Меркель проголосовала в соответствии с резолюцией N1973⁴⁶.

41 В формате видеоконференции, проведенной вечером 28 марта 2011 г. Н.Саркози с Б.Обамой, А.Меркель и Д.Кэмероном, обсуждались проблемы Ливии и выполнение резолюции 1973 после передачи Соединенными Штатами руководства операцией Североатлантическому альянсу. Лидеры выразили поддержку предстоящей встречи в Лондоне 29 марта представителей международного сообщества – сторонников политического перехода в Ливии.

42 Итогом конференции в Лондоне стали политические решения, и, прежде всего,

подтвержденные всеми участниками твёрдые обязательства о сохранении суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливии⁴⁷. Они согласились рассмотреть вопрос о преследовании в ООН и в региональных организациях, о введении дополнительных санкций на отдельные лица и организации, связанные с режимом. Выполнение этих мер было названо в заявлении председателя конференции, министра иностранных дел Великобритании У. Хейга, «ясным посланием Каддафи, что он не может атаковать гражданское население безнаказанно», а также отмечено согласие участников конференции, что «Каддафи и его режим всецело утратили легитимность и ответят за свои действия»⁴⁸.

43 Высказываясь о необходимости ухода Каддафи из власти, как о непереносимом условии для дальнейшего демократического развития страны, все западные политики заявляли, что коалиция не уполномочена ООН на свержение полковника, и вопрос его дальнейшей судьбы всецело находится в руках ливийского народа⁴⁹.

44 Зафиксированное документально понимание всеми собравшимися делегациями на Лондонской конференции являлось чрезвычайно важным для будущего Ливии: 1) приоритетное право определения пути развития страны принадлежит ливийскому народу; 2) необходимость начать политический инклюзивный процесс совместными усилиями Временного переходного национального совета, лидеров племён и других участников при тесном взаимодействии со специальным представителем Генерального секретаря ООН Абдель-Илахом Мохамедом Аль-Хатибом, сопредельными африканскими и соседними арабскими странами, «играющими важную роль» в выборе будущего Ливии⁵⁰.

45 Воздав дань уважения смелости и профессионализму военного персонала из стран коалиции, все участники Лондонской конференции, включая региональные государства, с одобрением восприняли согласие НАТО взять на себя командование и контроль за военными операциями по обеспечению соблюдения эмбарго на поставки вооружений, бесполётной зоны, и других действий по защите гражданских лиц, предусмотренных резолюцией 1973 СБ ООН. Все участники были едины во мнении о приоритетной необходимости на длительный период оказания гуманитарной поддержки 80 тыс. внутренне перемещенным лицам, задействовав скоординированные международные усилия по обеспечению доступности необходимых ресурсов для ливийского народа. Было отмечено предложение Катара о содействии продаже нефти в соответствии с международным законом и, в частности, с резолюциями 1970 и 1973 СБ ООН и другими соответствующими резолюциями для оказания поддержки народу Ливии в использовании выручки и помощи в решении гуманитарных нужд.

46 Учреждение участниками конференции Контактной группы по Ливии, назначение которой состояло в обеспечении руководства и общего политического направления международным усилиям в тесной координации с ООН, Африканским союзом, Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция, и Европейским Союзом для оказания поддержки Ливии; обеспечить форум для координации международного ответа по Ливии; обеспечить согласованную позицию международного сообщества для контактов с ливийскими партиями, стало успехом многосторонней дипломатии, получившим развитие в последующие месяцы. Катар согласился созвать первую встречу Контактной группы как можно скорее. Председательство на встречах группы было решено осуществлять на ротационной основе (встречи состоялись в Дохе 11 апреля, в Риме 5 мая, в Абу-Даби 9 июня, в Стамбуле 15 июля, 25 августа).

47 Североатлантическому совету (САС), встречаясь со своими коалиционными партнёрами, предстояло обеспечить административное и политическое руководство операциями НАТО. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун предложил возглавить

координацию гуманитарной помощи и планирование долговременной стабилизационной поддержки, что с одобрением восприняли все участники конференции. Турция, одна из главных региональных держав, и международные агентства предложили поддержать инициативу Генерального секретаря ООН и передать её в Контактную группу.

48 По завершении форума У. Хейг отметил продемонстрированное единство целей в стремлении, чтобы Ливия не представляла угрозы своим гражданам, региону или гораздо дальше; в сотрудничестве с народом Ливии, «когда он выбирает свой собственный путь к мирному и стабильному будущему»⁵¹.

49 Период союзных военных действий Франции, США, Великобритании и Канады по выполнению резолюций 1970 и 1973 СБ ООН, продлившийся с 19 по 29 марта 2011 г. под командованием АФРИКОМ (*AFRICOM*), завершился. С 31 марта руководство военными миссиями коалиции перешло к Североатлантическому альянсу и начался следующий этап урегулирования ливийского кризиса – проведения операции «Союзный защитник» (*Unified Protector*), завершившейся 31 октября 2011 г. На протяжении семи месяцев участники коалиции, международные институты (глобальные, региональные), Контактная группа по Ливии предпринимали интенсивные неустанные многосторонние дипломатические усилия по политическому урегулированию конфликта, несостоявшегося по причине нежелания или неспособности принять рациональное решение правившим страной более 40 лет полковником М. Каддафи. Принятое G8 «Довилльское партнёрство» предусматривало широкий спектр содействия – экономическое, социальное, финансовое, политическое и др. для стран региона, в том числе Ливии, вступивших в период трансформации, перехода от диктатур, авторитарного руководства к демократическому управлению, структурным преобразованиям, определения своего достойного пути развития.

References:

1. Remarks by the President at Cairo University. June 04, 2009. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04>
2. Ibidem.
3. President Obama's speech after winning the "Nobel Peace Prize" 10 October 2009. Available at: <https://www.ndtv.com/world-news/text-of-obamas-speech-after-winning-nobel-prize-402922>
4. Barack H. Obama. Nobel Lecture: A Just and Lasting Peace. Oslo, 10 December 2009. Available at: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2009obama-lecture_en.html
5. Deklaratsiya Tsyacheletiya (2000). Rezolyutsiya 55/2 prinyataya General'noj Assambleej OON 18 sentyabrya, 2000. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
6. Barack H. Obama. Nobel Lecture: A Just and Lasting Peace...
7. Ibidem.
8. Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization adopted by Heads of State and Government in Lisbon. 19 November 2010. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?

9. Goldberg Jeffrey. The Obama Doctrine // The Atlantic, April 2016. Available at: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>
10. The National Security Strategy of the United States of America. May 2010.
11. United Nations Security Council Resolution 1970 (2011) Adopted by the Security Council at Its 6491 st meeting, on 26 February 2011. Available at: <http://www.un.org>
12. United Nations Security Council Resolution 1973 (2011) Adopted by the Security Council at Its 6498 th meeting, on 17 March 2011. Available at: <http://www.un.org>
13. Joint message addressed to Colonel Gaddafi by France, the United Kingdom and the United States, with the support of Arab countries. Paris, March 18, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2237>
14. Shubin V.G. Afrika i vojna v Livii // Aziya i Afrika segodnya. 2013, № 2, s.11, 14.
15. Goldberg Jeffrey. The Obama Doctrine...
16. Lizza Ryan. Leading From Behind. Available at: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/leading-from-behind>
17. Ibidem.
18. Gates Robert M. Duty. Op.cit., pp. 511–512.
19. Ibidem.
20. Landler Mark and Shanker Thom. Gates and Clinton Unite to Defend Libya Intervention and Say It May Last Awhile // The New York Times. March 27, 2011.
21. Ibidem.
22. Remarks by the President in Address to the Nation on Libya. National Defence University Washington, D.C. March 28, 2011. Available at: <http://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/03/28/remarks-address-nation-libya>
23. Ibidem.
24. Interview given by Alain Juppe, Ministre d'Etat, Minister of Foreign and European Affairs, to the "American Press Club" (excerpts). Libya/EU/Coted'Ivoire/Saudi Arabia/Arab movements... / France in the United States. Paris, March 24, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2252>
25. The welcome return of French diplomacy. France's role in Libya // Economist. March 20, 2011. Available at: http://www.economist.com/blogs/newsbook/2011/03/frances_role_libya/print
26. Intervention by the armed forces to implement UNSCR1973 – Government statement in the National Assembly – Speeches by Francois Fillon, Prime Minister; Alain Juppe, Ministre d'Etat, Minister of Foreign and European Affairs; and Gerard Longuet, Minister for Defence and Veterans (excerpts). Paris, March 22, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2247>
27. The welcome return of French diplomacy...

28. Ibidem.
29. Erlanger Steven. Sarkozy Puts France at Vanguard of West's War Effort // New York Times. 20 March 2011. Available at: <http://www.nytimes.com/2011/03/21/world/europe/21france.html?hpw=&pagewanted...>
30. Gazety: Rossiya zanyala strannuyu, no vygodnuyu pozitsiyu po Livii // Newsru. 21.03.2011. Available at: <https://www.newsru.com/russia/21mar2011/mezhdu.html>
31. Discord among allies // The New York Times. March 23, 2011. Available at: http://www.nytimes.com/2011/03/24/opinion/24thul.html?_r=1&hp=&pagewanted=p...
32. Telephone conversation between Nicolas Sarkozy, President of the Republic, and Barack Obama, President of the United States – Communique issued by the Presidency of the Republic / France in the United States. Paris, March 22, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2245>
33. Piers Morgan interviewed French Ambassador to the U.S. Francois Delattre on “Piers Morgan Tonight” Washington, D.C., March 22, 2011. CNN. Available at: <https://franceintheus.org/spip/.php?article2248>
34. Ibidem.
35. Press conference given by Nicolas Sarkozy, President of the Republic (excerpts). European Council. Brussels / France in the United States. March 24, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2254>
36. Ibidem.
37. Ibidem.
38. Interview given by Alain Juppe, Ministre d'Etat, Minister of Foreign and European Affairs, to the “American Press Club” (excerpts). Libya/EU/Coted'Ivoire/Saudi Arabia/Arab movements...
39. Ibidem.
40. Ibidem.
41. Tsit. po: Interview given by Alain Juppe, Ministre d'Etat, Minister of Foreign and European Affairs, to the “American Press Club” (excerpts). Libya/EU/Coted'Ivoire/Saudi Arabia/Arab movements...
42. <http://www.reuters.com>; Burns John F. British Military Expands Links to French Allies. November 2, 2010. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/11/03/world/europe/o3britain.html>
43. Interview given by Laurent Wauquez, Minister responsible for European Affairs, to “LCI” (excerpts). Paris, March 29, 2011. Available at: <https://franceintheus.org/spip.php?article2257>
44. Libya: UK and France urge supporters to drop Gaddafi. Available at: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-12879482>
45. Ibidem.
46. Interview given by Laurent Wauquiez, Minister responsible for European Affairs, to “LCI”...

47. London Conference on Libya 29 March 2011. Chair's statement.

48. Ibidem.

49. Sanger David E. Possible Libya Stalemate Puts Stress on U.S. Policy. April 11, 2011. Available at: http://www.nytimes.com/2011/04/12/world/africa/12assess.html?_r=1&hp=&pagewanted=all; Piers Morgan interviewed French Ambassador to the U.S. Francois Delattre on "Piers Morgan Tonight" Washington, D.C., March 22, 2011. CNN. - <https://franceintheus.org/spip/.php?article2248>

50. London Conference on Libya 29 March 2011. Chair's statement.

51. Ibidem.

Кризисное урегулирование в Ливии

Золотова Л. Г.

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается участие США, Франции, Великобритании, ООН и НАТО, Группы восьми (G8) в кризисном урегулировании в Ливии в 2011 г. Автор уделит внимание результатам многосторонних дипломатических усилий по вовлечению международного сообщества и основных стран региона в процесс стабилизации ситуации в стране, созданию Контактной группы по Ливии на Лондонской конференции. Безуспешность кризисного урегулирования дипломатическими и политическими мерами обусловила необходимость перехода к военному этапу управления кризисом.

Ключевые слова: Ливия, НАТО, ООН, США, Великобритания, Франция, кризисное урегулирование

Дата публикации: 24.12.2018

Ссылка для цитирования:

Золотова Л. Г. Кризисное урегулирование в Ливии // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Выпуск 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000038-8-1/> (дата обращения: 16.10.2019). DOI: 10.18254/S0000038-8-1